

шутливо писал Екатерине, и английский язык, которым он вскоре овладел настолько, что мог наслаждаться произведениями Аддисона. Два послания Петрова к Силову, написанные в Лондоне, из которых ясно, что Силов, как и сам Петров, был незнатного происхождения, показывают любовь Петрова к его подопечному²⁸ (Петров по отношению к Силову усвоил себе роль наставника). Оба, и зрелый поэт (Петрову тогда пошел тридцать седьмой год), и юноша Силов, были, по-видимому, не только хороши собой, но и очень человечески привлекательны; к тому же несомненный талант Петрова и его широкая образованность не могли не производить впечатления. Во многих письмах к Самборскому, написанных в начале 70-х годов, авторы писем передают приветы Петрову и Силову. Русский посол, А. С. Мусин-Пушкин, пишет: «Любезный друг мой Василий Петрович».²⁹ Петров, видимо, был в хороших отношениях и с другими представителями посольского персонала. В первом письме к Самборскому он вспоминает про «милого друга Ивана Татищева», а в третьем — о Михаиле Ивановиче Татищеве. Иван был переводчиком посольства; его брат занимал должность актуариуса.³⁰ Интересно отметить, что «Наказ» Екатерины, который восхвалял Петров в оде «На сочинение нового уложения», был переведен на английский язык Михайлом Татищевым.³¹ Иван Татищев был также переводчиком с французского и с английского и опубликовал в 1790 г. свой перевод «Семи речей, произнесенных в Королевской Академии» сэра Джошуа Рейнольдса (Лондон, 1778).³² Среди прочих членов посоль-

---

²⁸ Внимательное прочтение первого послания указывает также на неточность другого свидетельства Я. Петрова о его отце. Он пишет: «До путешествия и во время оного Петров чужд был всякой телесной недуги, так что в Англии называли его вывескою здоровья» (Труды Вольного общества... , с. 131). Сам Петров, однако, говорит:

Недвижим на одре средь тяжкого недуга,
Я томным оком зрю о мне слезяца друга.

Самборский в письме от 18 февраля 1773 г. к Я. И. Булгакову пишет, что Петров «чуть было не умер» (ГБЛ, ф. 41, Булгаковы, картон 129, ед. хр. 27, № 1, л. 1—1 об.). В письмах других корреспондентов Самборского также есть ссылки на серьезный характер болезни Петрова в 1773 г. (ИРЛИ, РО, ф. 620, ед. хр. 130, № 1, л. 1; ед. хр. 134, № 1, л. 1—1 об.). Сведения о болезни Петрова позволяют датировать послание не 1772 г., как это сделано в кн. «Поэты XVIII века» (т. I, с. 594), а 1773-м.

²⁹ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 620, ед. хр. 130, № 1, л. 1.

³⁰ Александренко В. Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII веке, т. II. Варшава, 1897, с. 335.

³¹ The Grand Instruction to the Commissioners Appointed to Frame a New Code of Laws. London, 1768. Он также издал книгу: A Description of the Manner in which the Commissioners for Establishing a New Code of Laws was Opened at Moscow on Friday the 3rd Day of August, 1767. London, [s. a.].

³² Речи, говоренные кавалером Рейнольдсом в Аглинской королевской академии художеств в Лондоне. СПб., 1790.